

«Этот сценарий.....».

Фан Ян посмотрела на Юй Чжо и перевела взгляд на директора по рекламе через стол, ее лицо выглядело не очень хорошо.

«Какие-то проблемы?», -директор по рекламе объяснил еще несколько фраз ассистенту, который был занят за дверью, а затем вернулся и с улыбкой сказал: «В основном потому, что мы не ожидали, что ситуация Юй Чжо настолько особенная. Но время действительно слишком сжато, сегодня должны быть закончены съемки, наша группа боится несчастных случаев, вчера всю ночь делали программу»

Юй Чжо также смотрел на сценарий, держа в руках всего две страницы, слегка опустив глаза, что затрудняло оценку его эмоций.

Сегодняшние съемки — это рекламный ролик для участников конкурса «Сила актера».

На самом деле, уже больше месяца назад команда программы завершила съемки всех предварительных рекламных материалов. По плану, одиночные видео конкурсантов будут выходить одно за другим после официального объявления состава.

Но из-за несчастного случая, и в последний момент появившегося Юй Чжо, соответствующий материал нужно будет переснять.

Чтобы успеть с записью и прямым эфиром, Юй Чжо только вчера подписал контракт, официальное объявление было сделано ночью, а сегодня его позвали снимать промо-видео.

В результате вчерашнего ночного общения между двумя сторонами заранее выяснилось, что существует большая проблема.

По задумке, это промо-видео в основном демонстрирует личные моменты гостей, а также их любовь и стремление к актерской профессии. Основная формула заключается в том, чтобы гости рассказали интересную историю о съемочном процессе, а затем представили свои взгляды на актерскую профессию.

В то время как другие конкурсанты не чувствуют никакого давления, Юй Чжо не мог этого сделать.

«У меня всего два эпизода съемок, а то, что происходило во время этих съемок, можно найти в интернете. Даже если я что-то выдумую, другие в это не поверят».

Услышав эту речь, Фан Ян замолчала на полчаса, но все равно пошла к команде программы.

Не то чтобы они не хотели следовать правилам, но ничего не могли поделать.

Услышав это, команда программы тоже была ошарашена, и ей оставалось только дать им возможность как можно дольше подумать над этим вопросом, а их собственным плановикам - придумать выход из положения.

Поэтому сегодня, когда Юй Чжо прибыл на место, он получил от программы сценарий съемок.

Программа не самая лучшая, но хорошая.

«Мы уже обсуждали, что раз вы не можете рассказать никаких интересных вещей, которые вы пережили, мы представим ролик на основе незабываемых клипов, которые вы смотрели, чтобы было на что посмотреть, и чтобы это не слишком отличалось от других».

Юй Чжо положил две страницы на стол и лучезарно улыбнулся: «Конечно, я готов сотрудничать, но разве уместно напрямую упоминать Лу Цзяньчуаня .....?»

Директор по рекламе понял, что он имеет в виду, и небрежно махнул рукой: «Все в порядке, в видео других людей также упоминаются три инструктора. Эти три инструктора - лучшие в индустрии, это нормально, что гости стремятся быть похожими на них, и это также один из основных моментов программы».

Юй Чжо не показал этого на лице, но в глубине души ему стало смешно.

Как это может быть одним и тем же?

Если кто-то упомянул бы об этом вскользь, это была бы настоящая тоска. Если он сыграет это по сценарию, сказав, как его тронули фильмы Лу Цзяньчуаня, это можно было назвать только втиранием и провокацией.

Даже если вы знаете, что группа программы ищет в нем, Юй Чжо также чувствует, что вся эта операция слишком очевидна.

Дело в том, что это не очень хорошая идея.

Мысли Фан Ян, очевидно, совпадали с его мыслями: «Вообще-то, мы тоже кое-что подготовили с нашей стороны .....».

«Подождите минутку». Директор по рекламе все еще улыбался, выглядя исключительно добродушным, но решительно прервал слова Фан Ян: «Я позову планировщика».

Фан Ян оставалось только остановиться и ненавязчиво взглянуть на Юй Чжо.

Планировщик пришла очень быстро.

«Что не так? Разве вы не поклонник Лу Цзяньчуаня?», - золотистая медведица в очках выглядела немного мило, но ее тон был не очень вежливым.

Фан Ян нахмурилась, но Юй Чжо, похоже, не услышал иронии в ее словах.

«Так это или нет, но я не думаю, что это уместно». На его лице по-прежнему сияла улыбка, а персиковые глаза смотрели на людей, и, что бы он ни говорил, у людей создавалась иллюзия, что он говорит о любви. «Легко оставить плохое впечатление для своего кумира. Именно потому, что они фанаты, такие люди с меньшей вероятностью скажут такое, вы не находите?»

Планировщик в последнее время работала сверхурочно, вчера она не спала всю ночь из-за этого вопроса. Когда ее только позвали, она услышала, что Юй Чжо недоволен сценарием съемок, и ей гнев ударил в голову.

Но когда она впервые увидела его, то немного успокоилась.

Но ее отношение было по-прежнему жесткое: «Тогда как вы хотите изменить? Это видео должно быть закончено сегодня, и содержание не может позволить вам просто говорить пустые слова. Оно слишком сложное, чтобы его закончить?».

В ее словах явно слышался смысл «не создавайте проблем».

Юй Чжо сжал лапу Фан Ян, не давая ей вырваться.

На самом деле, значение команды программы уже очень ясно. Даже если у них будет другое предложение, команда программы может его не принять.

«Ваша идея неплоха, просто она слишком прямолинейна». Он улыбнулся: «Иногда немного больше белого пространства дает людям больше простора для воображения, не так ли?»

Лицо золотой медведицы сморщилось и слегка перекошилось.

Но тон ее голоса немного смягчился: «И что вы предлагаете?»

Глаза Юй Чжо слегка сузились, становясь всё более приятными: «Следуем вашему плану, только не упоминаем Лу Цзяньчуаня. Дайте мне свободу действий в части воспоминаний, вы не против?»

-

Цзинь Шэнь вошел в комнату отдыха и Лу Цзяньчуань посмотрел в его сторону.

«Не думай об этом». Цзинь Шэню не нужно было ничего говорить Лу Цзяньчуаню, тот и так знал, что он собирается спросить.

Он закрыл за собой дверь и продолжил: «Ты же знаешь, как быстро заменили актера, а найти подходящего актера на свободное место не так-то просто. Кроме того, контракт уже подписан, поменять человека опять невозможно».

Лу Цзяньчуань отвел взгляд: «Я не говорил, что хочу его заменить».

«Хех.» Цзинь Шэнь рассмеялся и сел напротив Лу Цзяньчуаня. «Официальное объявление было выпущено, человек сейчас находится в соседней комнате, чтобы снять рекламный промо-ролик, изменить невозможно, но .....».

Лу Цзяньчуань подождал некоторое время, наконец поднял веки и посмотрел на своего агента.

Цзинь Шэнь продолжил: «Я поговорил с продюсером Ли. Они действительно заинтересованы в популярности на этот раз, плюс рекомендация «Star Arts», и наконец приняли окончательное решение. Но контракт с Юй Чжо - это обычный контракт 1+N, без сценария, и когда позже начнется процесс отсева, те, кто не сможет остаться, уйдут. Тебе придется терпеть его не более двух эпизодов».

«Рекомендация «Star Arts»?», - Лу Цзяньчуань нахмурился.

Если он правильно помнил, Юй Чжоу не был артистом «Star Arts».

«Я не спрашивал подробности», - сказал Цзинь Шэнь: «Все в порядке, если у него не будет сценария. Когда он будет на сцене, а ты в кресле режиссера, он не сможет тебе помешать».

Лу Цзяньчуаня спросил: «Разве нет еще репетиционного взаимодействия?»

«Я уже сказал, что инициатива в основном на стороне наставника». Цзинь Шэнь посмотрел на него: «Не похоже, что ты собираешься выбрать его».

«Это правда».

Удовлетворенный, Лу Цзяньчуань убрал телефон и встал.

Цзинь Шэнь спросил: «Ты куда?»

«В туалет».

Канал Apple TV совсем не хорош. Все здание пропитано атмосферой прожитых лет. Хотя здание несколько раз ремонтировали, но канализацию изменить нельзя, каким бы большим ни был бренд, примерная не будет оборудована туалетом.

За последние два года Лу Цзяньчуань становился все более популярным, и даже в маске его легко узнать. К счастью, это телеканал, и большинство прогуливающихся здесь людей - сотрудники, поэтому они вели себя сдержано, когда узнавали его, и самое большее, что они могли сделать, — это подойти к нему и попросить автограф.

Но много автографов тоже надоедает. Увидев, что студия средних размеров, похоже, только что закончила запись, Лу Цзяньчуань без колебаний пошел в обход.

На другой стороне дороги было неожиданно тихо, несколько студий не работали, он дошел до развилки и уже собирался свернуть, когда увидел в коридоре освещенную студию в противоположном направлении.

На двери висела знакомая табличка.

На ней красным по-черному было написано «Сила актеров».

Тот человек сейчас находится в этой студии, чтобы восполнить съемки одного рекламного материала.....

Лу Цзяньчуань отвел взгляд, прошел два шага вперед, но остановился.

-В студии было тихо.

Когда Лу Цзяньчуань толкнул дверь, в студии царил тишина, съемки шли полным ходом, и все осветительные приборы были направлены в одну точку.

Молодой человек в черной рубашке стоял под светом, его тонкие пальцы касались прозрачной таблички, он ходил вокруг высокого стола, свет и тень на его теле медленно менялись, словно невидимая кисть, мало-помалу вырисовывая идеальный силуэт, который волнует душу. Он слегка попустил голову, словно в беспамятстве, волосы на его лицо падали пестрой тенью, выстроившаяся на губах улыбка становилась все ярче, очень красиво, люди не могли отвести глаз.

Лу Цзяньчуань постоял немного, прежде чем услышал голос юноши.

Как и при первой встрече, в нем чувствовалась неопишуемая прохлада, он рассказывал о своих воспоминаниях об актерах и съемках.

«Долгое время после этого я всегда вспоминал каждую сцену, которую видел тогда, и помнил, что чувствовал, когда свет падал на мое лицо».

«..... всегда надо было думать о мельчайших движениях и выражениях, которые были зафиксированы камерой».

Конечно, это был спокойный тон, но Лу Цзяньчуань все равно не мог не увлечься им.

Он не мог не вспомнить, как в детстве впервые последовал за матерью на съемочную площадку.

Он словно попал в другой мир, и чувство убежденности, которое демонстрировали люди, было настолько сильным, что просто шокировало.

Это заставляло людей испытывать одновременно и зависть, и ревность.

«..... стал завидовать, и нельзя не завидовать».

Слова в глубине души были сказаны легко, взгляд Лу Цзяньчуаня не дрогнул, он в следующую секунду посмотрел на глаза Юй Чжо.

В прекрасных персиковых глазах, казалось, что-то мгновенно расцвело, и это было так ярко, что просто шокировало.

Затем он услышал почти набожный голос Юй Чжо.

«Наверное, в те моменты я больше всего захотел стать актером».

-

Юй Чжо не ожидал, что первое, что он увидит, обернувшись, будет котенок, прячущийся за толпой.

Длинная шерсть, круглая мордочка, короткие лапки, весь белоснежный, зажатый в группе извивающихся пушистиков, особенно заметный. Круглые глаза, мгновенно уставившиеся на него, милый до преступности.

Он чуть не забыл слова, которые должен был произнести.

К счастью, он быстро сообразил, кто это. Это была телестудия, здесь не могло быть настоящего котенка, это мог быть только Лу Цзяньчуань.

За последнее время галлюцинации ничуть не прошли.

Юй Чжо также постепенно обнаружил, что когда смотрит телевизор, то все нормально, но, когда он сталкивается лицом к лицу с людьми, все без исключения звери.

Иногда, когда он сильно сконцентрирован, то мог понять, что все это ненастоящее, и галлюцинации исчезали. Но стоит ему расслабиться, как искаженная сцена вскоре появится снова. Со временем Юй Чжо постепенно привык к этому и уже не сопротивлялся.

Единственное исключение - Лу Цзяньчуань.

Если в прошлый раз это была случайность, потому что он плохо видел ночью, то в этот раз Юй Чжо окончательно убедился, Лу Цзяньчуань в его глазах предстал в образе, без всяких искажений и изъянов, маленького милого котенка.

Это заставило Юй Чжо почувствовать себя немного странно.

Его взгляд подсознательно задержался, пытаясь найти следы настоящего Лу Цзяньчуаня в его иллюзии.

Но в следующую секунду котенок вдруг завилял хвостом, повернул голову и, высоко подняв голову, затопал прочь.

Юй Чжо: .....?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300402>